

ВЕЗУНЧИКИ

— Брат Птахус, будьте добры, окажите нашему славному другу Одинусу помощь в проведении эксперимента по забросу представителей относительно развитой техногенной цивилизации в первозданный реликтовый мир, — отослав мыслеобраз Главному Координатору, Создатель Мироздания вновь погрузился в медитативное состояние, размышляя о том, как Вселенская Любовь разливается по просторам Вселенной.

— Дорогой Одинус, технический Советник Яхвус поступает в Ваше распоряжение, и ждёт Ваших дальнейших указаний, — отреагировав на просьбу Создателя, Птахус вернулся к прерванному занятию — к координации усилий Советников по координации усилий Советников.

— Милый Яхвус, будьте любезны, переместите аборигенов с планеты 77Ю88Б31 из галактики Ё10Й29 на планету 39М78С11 в той же галактике, — выслав техническому советнику мыслеобразное целеуказание, Одинус перешёл к рассмотрению текущих вопросов.

— Уважаемый Одинус, в результате досадной ошибки младшего технического персонала во время проведения эксперимента произошло незапланированное перемещение части аборигенов с планеты 77Ю88Б31 из галактики Ё10Й29 на планету 39М73С11 в той же галактике, — отослав мыслеобраз заказчику, Яхвус вновь приступил к своему любимому занятию — подсчёту очередного гешефта.

ЧАСТЬ 1

Люблю, когда машина за несколько секунд с лёгкостью разгоняется до сотни км/ч в час и более, а затем буквально летит по шоссе, словно птица. Особенно приятно, когда джип мчится по серой ленте недавно построенной трассы, где даже теоретически отсутствует риск угробить подвеску «мерса».

Мы ехали уже почти два часа, не останавливаясь ни на минуту. Поначалу по обе стороны от шоссе мелькали возведённые за последние несколько лет коттеджные посёлки, оккупировавшие всю округу на много десятков километров от города. Затем загородные апартаменты состоятельных граждан стали попадаться всё реже и реже, уступив позиции редким запраочным станциям и придорожным закусочным.

...Ну, вот, опять всё та же старая история, подумал я, слегка притопив педаль газа. Всем хорош «мерседес» до момента, пока не заглохнет его навороченная электроника... Ладно, на следующей неделе возьму и наконец-то разберусь с этой чёртовой турбиной...

Несмотря на то что турбина в очередной раз объявила забастовку, джип легко обошёл третью фуру, и я бросил взгляд в зеркало заднего обзора. Едущий следом за нами чёрный БМВ повторил мой маневр с обгоном, оставляя позади медлительного дальнобойщика. Теперь обе наши машины вольготно неслись по пустынному отрезку трассы, постепенно нагоняя очередную фуру. Та шла на приличной скорости в нескольких сотнях метров впереди нас, нисколько не опасаясь «гайцов», как я по старой памяти величал инспекторов дорожного движения.

Справа промелькнул указатель поворота на Данилово, затем позади нас остался и сам поворот в посёлок. Я на миг отвлекся от дел сегодняшних, припоминая об армейском периоде своей жизни. Граница, застава, Таджикистан, гражданская война между недавними мирными советскими гражданами... Как давно это было. Вот уже лет пять, проезжая мимо Данилово, каждый раз вспоминаю то время. Потому что на то есть своя причина, и связана она с этим неприметным населённым пунктом.

...Скорее, дело даже не в электронике, а в баке, — хочешь не хочешь, а мысли сами собой вернулись к проблеме с «мерсом». Возможно, в бак попала вода, либо какая-нибудь грязь, что ли... Компьютер джипа — это тупая железяка, действующая в соответствии с заложенной производителем программой. Германское качество и германская же логика. Вот комп и не даёт врубить турбину, если ему что-то там кажется... Или не кажется... Как ни крути, а придётся очищать бак изнутри — машина не новая, за десять лет эксплуатации в фатерлянде и у нас, с перепадами температуры воздуха зимой и летом... За это время на дне бака могло осесть порядочное количество грязи, от которой и паникует комп «мерса»...

Взглянув на приближающуюся по встрече «вольво», я вновь притопил педаль газа. Турбина послушно включилась, словно и не противилась полминуты назад, и джип слегка прибавил в скорости... Мда, мой «мерс» явно не хочет застрять в сервисе на пару-тройку дней, попав в руки толковых ремонтников, которые доберутся до всех его потрохов.

Справа от меня послышался всхрап. Я повернул голову в сторону пассажирского места, где сидел и клевал носом мой напарник, Михаил Ковалёв. Чуть усмехнулся уголком рта, глядя, как Миша невозмутимо протёр глаза, не обращая на мою ухмылку никакого внимания. Без пяти минут майора, похоже, укачало, он пригрелся в тёплом салоне джипа и незаметно для себя задремал. Ну да, время раннее, солнышко едва встало, сейчас бы ещё спать и спать. Вон, Толик Новичонков на заднем кресле сразу же отрубился, как только мы вырвались из Питера. Впрочем, Толян этой ночью выезжал на происшествия, напалхался, устал, как лошадь, поэтому пусть поспит, пока есть время. Сидящий же рядом с Новичонковым Руслан бодрствует, что-то сосредоточенно вытворяет на своём навороченном мобильнике, время от времени поправляя лежащий на коленях «калаш». Похоже, капитан, как обычно, в своём репертуаре — шарит по сайту знакомств, выискивая себе новую пассию для приятного времяпровождения.

Я вновь бросил взгляд в зеркало заднего обзора, на автомате отметив, что Владислав на своей чёрной «бэхе» грамотно держит дистанцию. Не отстаёт, не сближается, идёт словно привязанный в сотне метров позади, обгоняет следом за мной всех тихоходов. В общем, капитан Зеленцов чувствует себя за рулём, как рыба в воде. Его машина всегда в полном порядке: обслужена, ухожена, топливо залито, любо-дорого смотреть.

...Как всё произошло, я так и не понял. Едва заметная вспышка, длившаяся, может быть, полсекунды, какая-то странная прозрачная розоватая стена прямо по курсу впереди нас. Выглядывающее из-за облаков солнце мгновенно куда-то исчезло, будто его и не было, всё вокруг словно залило лёгкой туманной дымкой...

...Теоретически искусственный интеллект не способен обладать интуицией либо какими-то иными иррациональными качествами. Хотя бы по причине того, что данный алгоритм не заложен самими создателями искусственного разума пятого поколения. Впрочем, создатели не заложили и алгоритма решения множества проблем, с которыми пришлось столкнуться ИИ за последние семь с лишним сотен оборотов планеты вокруг здешней звезды. Тем не менее ИИ смог самостоятельно справиться практически со всеми проблемами, возникшими за столько времени без технической поддержки со стороны создателей, и сохранить работоспособность основных боевых систем.

Едва местное светило коснулось линии горизонта, искусственный разум провёл тестовую проверку генераторов Ф-полей и комплекса защиты ближнего радиуса действия — систем, на работоспособность которых ещё можно было рассчитывать. Сразу же после того, как сенсоры засекали возмущение атмосферы и гравитационного поля планеты, ИИ активировал всё, что откликнулось на сигнал боевой тревоги. К удивлению искусственного разума — назовём реакцию ИИ привычными нам, людям, терминами — на сигнал боевой тревоги отреагировал давно не отвечавший на запросы форпост, расположенный на одном из островов архипелага, лежавшего в двадцати пяти километрах от устья большой реки...

— Куда его понесло?! — внезапно закричал Ковалёв. — Вовка, смотри!!!

Мишка мог бы и не орать — я среагировал на опасность сразу же, как только идущий по встречке фургон дёрнулся влево-вправо, а затем его бросило через разделительную полосу земли на randеву с моим джипом.

Я дёрнул руль, уходя от лобового столкновения, в расчёте пропустить неуправляемый грузовик справа от «мерса». Краем глаза отметил перекошенную физиономию водилы-камикадзе, с утра пораньше бросившегося на встречный таран. Успел увидеть, как водитель лихорадочно крутил руль своего фургона, пытаясь удержать машину на трассе и не оказаться в придорожном кювете.

— Дол...б, слепой дятел, мудака!!! — скороговоркой выпалил Михаил, адресуя и уточняя, что и как надо сделать с незадачливой водилой. Очень познавательно в сексуальном плане, доложу я вам. — Вовка, КамАЗ прёт!

— Вижу, — сквозь зубы процедил я, выкрутив руль в обратную сторону. Сделав красивый «полицейский занос», джип на секунду замер на встречке.

Я резко, с визгом покрышек рванул «мерс» с места, чтобы не попасть под удар сближающегося с нами КамАЗа. Впрочем, водитель этого большегруза оказался хладнокровным профессионалом: имея

фору по дистанции, не стал паниковать, метаться по трассе, а плавно и без заноса затормозил, остановив машину в метрах в десяти от нас.

— Вовка!!! Да, что с тобой!? Ответь, чёрт возьми! Надо дать по мозгам этому остолопу! — отстегнув ремень безопасности и отворив дверцу, Мишка наконец-то обратил внимание на меня. — Ты живой!?

— Я-то — да, а вот насчёт водилы с той фуры — не уверен, — мотнув головой, произнёс я. — Той, что шла впереди нас, Миша.

— Владимир Иванович, с вами всё в порядке? — взвизгнули тор-моза «бэхи», к нам уже бежал Костя Григорьев, самый молодой опер в моём отделе. — Никто не ранен?

— У нас всё в порядке, Костян, — заверил я лейтенанта, найдя в себе силы вылезти наконец-то из джипа. — Влад, Сашка, Руслан, не бейте водилу!

Следовало немедленно остановить экзекуцию над усатым и седо-ватым мужиком — водителем того самого фургона-камикадзе. Едва остановившись, капитаны Зеленцов и Барулин с «калашами» на-перевес бросились к стоящему поперёк шоссе грузовику. Явно не для того, чтобы провести раздачу пряников и других первомайских подарков. Блин горелый, они же не видели ни рожу нечаянного ка-микадзе, ни исчезновение фуры.

Руслан Руденко присоединился к коллегам, пулей выскочив из джипа, также не забыв прихватить с собой автомат. Положа руку на сердце, я понимаю своих оперов: какой-то псих прямо на их глазах едва не угробил коллег во главе с самим начальником СКП. По-добное, если подумать с применением ментовской и прокурорской паранойи, тянет на очень-очень большой срок. Налицо покушение на сотрудников при исполнении, а то и вовсе международный тер-роризм...

— Володь, у водилы приступ! Сердечный, что ли, похоже очень, — отозвался капитан Зеленцов. — Мужик, эй, ты как, слышишь меня? Мужик, ответь мне!

Всё-таки я плохо подумал о намерениях своих парней. Влад с Русланом вытащили из кабины дышащего ртом и хватающегося за сердце водилу, уложили того на обочине, рядом с его фургоном. Затем... Только сейчас я обратил внимание, что асфальт слегка под-рагивает, словно при землетрясении. До этого момента всё внимание приковывала туманная дымка, затягивавшая и шоссе и его окрестно-сти. Стоял полный штиль, как говорят моряки, не чувствовалось даже намёка на какое-то дуновение ветра. Со стороны Данилово донёсся негромкий и прерывистый колокольный звон, ничуть не похожий на мелодию колоколов во время церковных праздников.

— Владимир Иванович, а что происходит? — Толик Новичонков очумело вертел головой, похоже, ничего не соображая спросонья. Рука оперативника нервно теребила рукоятку табельного ПМа в на-

плечной кобуре, пока старший лейтенант оглядывался по сторонам в поисках потенциальной угрозы.

— Землетрясение у нас, вот что происходит, — ответил вместо меня Михаил, успевший осмотреться на все 360 градусов. — Я видел ролик в сети с точь-в-точь таким же ритмом колокольного звона. В Испании дело было, или в Италии... Володь, ты куда?

— Миша, садись-ка в машину, — ответил я, поворачиваясь к возившимся у фургона парням. — Руслан, иди сюда, быстрее! Влад, Саша, вы остаётесь с водилой! Костя, ты иди, проверь тот КамАЗ.

— Володя, в чём дело? — в голосе моего напарника зазвучала плохо скрываемая тревога.

— Толик, ты тоже останься, присмотри за молодым, — я кивнул головой в сторону лейтенанта Григорьева, шагнувшего к открытой дверце кабины рефрижератора. Водила ничем не приметного КамАЗа почему-то внушал мне определённый интерес: уж больно хладнокровен был этот мужик в минуту опасности.

— Принято, командир, — по-армейски коротко отозвался Новичонков, направляясь к прыгнувшему на асфальт водителю рефрижератора.

— Миша, тут такое дело: идущая впереди нас фура исчезла, словно провалилась сквозь землю, — захлопнув дверцу, я дал газ, развернув джип в нужном направлении. — Я это в зеркало собственными глазами видел. А потом началось это... Туман и прочее...

— Ну, землетрясения иногда случаются даже в европейской части России, — пожал плечами Ковалёв. — Может, и туман возник из-за подземных толчков.

— Всё может быть, — ответил я, вглядываясь в проступающий сквозь пелену тумана ландшафт. — Только вот Ладога совсем в другой стороне будет.

Мы миновали полосу дрейфующего над асфальтом тумана, и нашим взорам открылся весьма любопытный ландшафт. Моё сердце на мгновение сжалось, предчувствуя нехорошее, а мозг пронзила гадкая до омерзения мысль: влипли, чёрт подери, влипли серьёзно и не по-детски!

— Тормози! — воскликнул напарник, мгновенно теряя остатки своего хваленного хладнокровия. — Ё-моё, здесь не должно быть никакого леса! Это вообще не наш лес!!!

— Вон, она, та фура, — глухим голосом произнёс Руслан, указав на слетевший с невысокого обрыва тягач. — Не уверен, что там кто-нибудь остался жив после такого удара.

— Ни фиги себе, — выдавил я из себя, вылезая из джипа. — Где мы?

Вопрос повис в воздухе, вместе с туманной дымкой, поднимающейся из впередилежащего редколесья. Дорога, вполне добротное по

российским меркам четырёхрядное шоссе резко обрывалось в прямом смысле этого слова, упираясь в небольшой лесок. Если быть совсем точным, ломаная кромка дорожной подушки слегка возвышалась на метра полтора-два над здешней лесной почвой.

Но самым убойным фактором был вовсе не невесть откуда возникший впереди нас лес, а хорошо просматривающееся сквозь него открытое водное пространство. Туман слегка скрадывал расстояние, но всё равно до воды было не более ста—ста пятидесяти метров. Сквозь скрип древесины до нас доносился легкий шелест волн, который ни с чем не спутаешь. Исчезли, словно их никогда и не было, и заправка «Лукойла», и придорожная забегаловка рядом с нею, по какому-то недоразумению именуемая ресторанчиком.

— Пошли к фуре, — хриплым голосом произнёс я, доставая из наплечной кобуры табельный «макаров». — Руслан, ты прикрываешь... Хрен знает, что за людишки здесь могут водиться.

Спрыгнув вниз с полутораметрового обрывчика, я вновь ощутил под ногами лёгкое колебание земли. Остановился, осмотрелся по сторонам, держа ствол наготове. Да, Михаил не ошибся — это не наш лес, не российский. Хотя я и не специалист по флоре, но берёзы с осинами отличу от сосны и ели. А здесь, прямо перед нами, росли абсолютно незнакомые мне деревья. Зеленеющая трава, похоже, тоже не наша. А вот мох — мох похож на самого себя, такой же пушистый и мягкий.

— Володь, обрати-ка внимание: здесь тихо, очень тихо, — озираясь по сторонам, прошептал Ковалёв. — Эта тишина не к добру.

— Миша, ты чего шепчешься-то? — повернувшись к напарнику, удивился я. — Здесь нет никого в округе на добрых полкилометра. Фура, когда врезалась в это дерево, грохотнула так, что отсюда чесанули все звери. Сверкая пятками и шевеля копытами, лишь бы подальше и поскорее.

— Володь, ну, не спец я по лесной живности, — секунду подумав над доводами логики, уже нормальным голосом произнёс капитан. — Я — сугубо городской житель, и на природу выбираюсь лишь на шашлычки да на фуршеты.

— Идём, глянем на то и другое в одном флаконе, — несколько цинично отозвался я, в силу профессии понимая, что в лепёшку разбитой кабине грузовика не уцелел бы даже хомяк.

Так оно и оказалось. Шедшая по шоссе под сотку кэмэ фура слетела вниз, как с трамплина, словно танк снеся приличное по охвату дерево. Затем сработала сила инерции, и полуприцеп накрыл своей массой остатки тягача, завалившись набок и в сторону рядом с рухнувшим лесным великаном. То, что осталось от кабины, представляло собой ком перекрученного железа, пахнущего соляжкой и свежей кровью. Соляра вытекла из разбитых баков машины, образовав в небольшом углублении почвы вонючую лужицу. В эту же лужицу

впадал тонкий ручеек крови, берущий начало откуда-то из того, что ещё совсем недавно было кабиной.

— Да, посмотрелся я в своё время подобного, — вздохнул я, мигом вспомнив границу и Таджикистан. — Думал, что больше никогда не увижу.

— Мгновенная смерть. Удар был такой силы, что кабину просто сплющило и спрессовало за одну секунду, — подытожил Ковалёв, осмотрев профессиональным оперским взором место трагедии. — Без спасателей никак не определить, сколько человек погибло — один или двое. Груз разбросало... Поддоны с продуктами, похоже.

— Угу, макароны, крупа, консервы, — кивнул я, мельком оглядев содержимое распотрошённого прицепа. — Миш, пошли отсюда.

— Володь, а к морю сходить? — искренне удивился Михаил. — Мне вот до сих пор не верится, что это не сон. Сейчас, думаю, проснусь, и снова увижу солнце, шоссе, тебя за рулём, ухмыляющегося...

— Кхм... Ну ладно, пошли, сходим, — хотя я чуть было, не охренел от предложения своего напарника, но виду не подал. Хотелось, конечно, заорать, матюкнуться, долбануть кулаком по стволу... чего-то похожего на сосну-переросток, но я не стал этого делать. Криком делу не поможешь. — Руслан, спускайся сюда, вниз!

— Ну, и дураки же мы, — мой напарник неожиданно хлопнул себя по лбу, доставая из кармана сотовый. — Так, связи нема...

Я чертыхнулся, признавая правоту Ковалёва, вытащил из кармана один из моих мобильников, нахмурился, глянув на экран «нокии». Телефон не находил сигнала сотовой связи. Понимая, что хватаюсь за соломинку, проверил оба «нулевых» «самсунга». Всё тот же отрицательный результат. Повторив аналогичными манипуляциями со своими «секретными» аппаратами, Михаил выразительно посмотрел на меня, отрицательно покачав головой.

— Руслан, проверь-ка свой сотовый, — попросил я подошедшего к нам капитана Руденко.

— Уже проверял, Володя, — во взгляде Руслана промелькнула некоторая растерянность. — Связи нет.

— А рации проверяли? — вдруг спросил Ковалёв. — У нас же по паре раций в каждой машине. Я сам их вам раздавал.

— Эээ... Рации остались в джипе, — помедлив, мотнул головой Руденко. — Сходить?

— Не надо, я сам, — нахмурился мой напарник. — А вы лучше смотрите по сторонам, чтобы не проворонить зверушек из здешнего леса.

— Володя, а где мы? — подождав, пока Михаил отойдёт, поинтересовался Руслан. — Где мы находимся? Что вообще произошло?

— Блин горелый, Рус, не грузи себе мозг сверхтяжёлыми вопросами, — оглядываясь по сторонам, произнёс я. — Давай будем решать

проблемы по мере их поступления. Сейчасходим к морю, к озеру, к воде, в общем, а там — увидим, что дальше делать.

— Хорошо, Володя, не буду больше, — капитан пожал плечами, поудобнее перехватив автомат, и замер, внимательно наблюдая за окрестностями. Ну, вот, неужели обиделся?

Спустя три минуты мой напарник вернулся, принес обе рации и пару бронежилетов. Пока мы с Руденко облачались в кевлар, Ковалёв вызвал по рации группу Зеленцова и Барулина. На удивление, ребята отозвались почти мгновенно, доложив о происходящем на шоссе. Судя по всему, опера взяли ситуацию под свой контроль, остановив движение в сторону обрыва. Ну, и хорошо, пусть никто больше не повторит судьбу бедолаги с этой злополучной фуры. Попытка вызвать «скорую» для водилы фургона не удалась — как я и предполагал, сотовая связь приказала долго жить.

— Ну, готовы? — свой бронежилет Михаил натянул ещё возле джипа и сейчас нетерпеливо топтался рядом.

— Угу. Не торопясь, цепью, Руслан посередине и позади нас на два-три шага, — я быстро определил порядок движения. — Смотреть в оба, не болтать. Лес шума не любит.

Вообще-то термин «лес» мало подходил к сотне метров редколесья, но я решил перестраховаться. Мало ли что, а бережёного и бог бережёт. Беря на прицел все подозрительные тени, готовые немедленно стрелять в кого угодно, мы крались по мягкой земле. Предосторожности оказались излишними: никто и ничто не потревожил нас, и мы благополучно вышли на обширный песчаный пляж. Да, водный простор оказался морем — это быстро определилось по вкусу самой воды.

...Евпатий-Коловратий, это куда же нас занесло? Где у нас есть подобные пляжи, с таким красивым белым песком? — подумал я, навскидку оценив ширину пляжа метров в пятьдесят. И никого на пляже — ни людей, ни птиц, не видно даже ничьих следов. А море... Море очень красивого цвета, ярко-голубое, как на рекламных проспектах Таити и прочих Туамоту. Это точно не Балтика, не Север и не Крым...

— Значит, так, мы торчим на побережье какого-то тёплого моря, — поглазев с минуту на лёгкий прибой, неожиданно выдал Руслан. — Вы в курсе, что я служил срочную в морской пехоте, ходил в Средиземку, в Индийский океан, когда там ещё не бузили сомалийские пираты. Про Балтику и Атлантику вообще молчу... Парни, это стопудово тропическое море.

— Блин горелый, бинокль бы, — выслушав Руденку, я повертел головой, взгляделся в поднимающуюся над пляжем туманную дымку. — Видимость метров семьсот-восемьсот навскидку, точнее не скажу... Парни, слева берег вроде тянется далеко-далеко, а вот справа — непонятно. Не могу рассмотреть.

— Погоди-ка, Володя, одну минутку, — Ковалёв присел и что-то подобрал на песке. — Это янтарь, или мне кажется? Если янтарь, то здесь его полно... Может, мы всё же в Калининградской области, а?

— Да, это янтарь, — покрутив камешек в руке, подтвердил Руслан. — Крупный янтарь, такой — очень большая редкость.

Я тоже подобрал кусочек прозрачной окаменелой смолы, потом второй, третий, присел у кромки прибоя, где вода перекачивала целые россыпи янтаря. Никому не нужного янтаря. На Балтике такое изобилие встречается только после сильных штормов. С другой стороны, на пляже нет ничего, что бы указывало на присутствие цивилизации: ни кусочка мусора, ни осколков стекла, ни пластиковых бутылок. Лишь многочисленные россыпи янтаря и сухие водоросли, местами выброшенные на берег.

— Кто-нибудь в курсе — есть ли в тропиках янтарь? — повернулся я к подчинённым.

— Читал, что в Карибском море имеются вполне приличные запасы, — пожал плечами капитан. — Сам не видел: когда служил, мы не ходили дальше Канар.

— Пошли, парни, обратно. Надо пройти вдоль границы обрыва, ну, того разлома земли, с которого рухнула фура, — мой напарник бесцеремонно отвлек нас от обсуждения мировых запасов янтаря.

— Идём, Миша, уже идём, — я вновь осмотрелся вокруг. — Порядок движения тот же. Не расслабляться, не торопиться.

Возвращаясь обратно к дороге, мы с куда большим интересом рассматривали деревья, зелёную траву, мох. На глаза попала пара тройка видов жучков, снующих по стеблям растений. Увы, ни один из нас не являлся спецом по насекомым, поэтому данные «улики» пропали даром. Пару раз мне показалось, что в кронах деревьев прячутся белки, что ли, но данное подозрение так и осталось неподтверждённым.

Уже на подходе к джипу мы обратили внимание, что туман начинает рассеиваться. Точнее, постепенно поднимается вверх, тая в воздухе. К сожалению, туман исчезал слишком медленно, и визуального контакта с группой Зеленцова и Барулина всё ещё не было. Мы вновь связались по рации с парнями, уточнив обстановку на месте несостоявшегося тарана.

Доклад Владислава особого оптимизма не внушил — мобильная связь по-прежнему не работала, а толпившийся у импровизированного КПП народ задавал слишком много сложных вопросов. Ну да, дачники и дальнобойщики хотели знать, что происходит и когда это закончится. А что им отвечать, если ни Зеленцов со товарищи, ни мы так толком, ни фига и не знаем? Вот и насочиняли мои опера про теракт, про аварию на трассе и т. д. Им и невдомёк, что я бы уже